

без изменения, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Титова Н.П., полагавшего приговор в отношении Глебовой И.Ю. отменить по доводам, изложенным в апелляционном представлении, дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Глебовой И.Ю. было предъявлено обвинение в том, что она, будучи судьёй [REDACTED] районного суда г. [REDACTED], действуя умышленно, в нарушении Федеральных законов и Конституции РФ, регламентированного порядка гражданского судопроизводства, вынесла заведомо неправосудное решение, повлекшее иные тяжкие последствия, по гражданскому делу по исковому заявлению Г [REDACTED] о восстановлении его в родительских правах, изложив для придания решению видимости законного заведомо ложные сведения об оглашении в судебном заседании заключения прокурора о возможности признания иска Г [REDACTED]

На основании вынесенного судьёй Глебовой И.Ю. 5 марта 2011 г. заведомо неправосудного решения администрация Дома ребёнка № [REDACTED] передала Г [REDACTED] его малолетнюю дочь Г [REDACTED] в отношении которой он в дальнейшем продолжал исполнять свои родительские обязанности ненадлежащим образом и 28 апреля 2011 г. совершил её убийство.

Вынесенное 5 марта 2011 г. судьёй Глебовой И.Ю. решение о восстановлении Г [REDACTED] в родительских правах 7 июня 2011 г. отменено кассационной инстанцией в силу ст. 362 ГПК РФ, как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права.

По предъявленному обвинению Глебова И.Ю. была оправдана.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Кузнецов Ф.В. считает приговор необоснованным и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. В обоснование этого государственный обвинитель указывает, что суд ошибочно сделал вывод о том, что стороной обвинения не представлено доказательств о какой-либо личной прямой или косвенной материальной либо иной личной заинтересованности Глебовой И.Ю. при рассмотрении ею гражданского дела Г [REDACTED]

Полагает, что выводы суда об отсутствии у Глебовой И.Ю. умысла на вынесение неправосудного решения и о том, что допущенные ею нарушения не образуют состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 305 УК РФ, не

соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Так, в апелляционном представлении указывается, что Глебова И.Ю. имеет восьмилетний стаж и опыт работы судьёй, неоднократно рассматривала гражданские дела аналогичной категории, знала регламентированный порядок гражданского судопроизводства и установленный ст. 154 ГПК РФ срок рассмотрения гражданского дела.

Умышленные действия Глебовой И.Ю. по ненадлежащей подготовке к судебному разбирательству, заведомое непринятие мер по извещению прокурора о времени и месте рассмотрения дела, неистребование и неисследование доказательств, необходимых для правильного разрешения дела по иску Г [] принятие решения без письменного заключения органа опеки и попечительства, а также умышленное внесение в судебное решение заведомо ложных сведений об участии в рассмотрении дела прокурора и даче прокурором заключения по делу свидетельствуют о наличии у Глебовой И.Ю. прямого умысла на вынесение неправосудного решения. Своими действиями Глебова И.Ю. совершила служебный подлог, являющийся способом совершения преступления, предусмотренного ч.2 ст. 305 УК РФ. Государственный обвинитель считает несостоятельными выводы суда о том, что поскольку решение Глебовой И.Ю. не содержало указаний о передаче ребёнка Г [] то Глебова И.Ю. не может нести ответственность за наступившие в последующем последствия в виде насильственной смерти Г [] Е []. По мнению государственного обвинителя, между принятием Глебовой И.Ю. решения о восстановлении Г [] в родительских правах и тяжкими последствиями в виде смерти малолетней Г [] Е [] имеется причинно-следственная связь, поскольку заведомо неправосудное решение Глебовой И.Ю. предоставило Г [] право требования у ответчика – Дома ребёнка № [] – передать ему на воспитание его малолетнюю дочь Г [] Е [], а ответчик был не вправе отказать ему. Согласно справке от 5 марта 2011 г. из ГБУЗ НСО « [] областной наркологический диспансер», следует, что Глов Г [] состоит на учёте в диспансере с 13 ноября 2000 г. с диагнозом [], а это является основанием для лишения родительских прав согласно ст. 69 СК РФ. Поэтому Глебова И.Ю. в соответствии с п. 2 ст. 39 ГПК РФ не имела оснований принять признание иска ответчиком, поскольку оно нарушало права несовершеннолетней Г []. Вынося заведомо незаконное решение и учинив для этого служебный подлог, внося в судебное решение заведомо ложные сведения об участии в рассмотрении дела прокурора и даче прокурором заключения по делу, незаконно восстановив Г [] в родительских правах, Глебова И.Ю. создала условия для угрозы жизни и здоровья малолетней Г [], что позволило Г [] совершить убийство несовершеннолетней дочери. Просит приговор отменить, дело направить в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию.

В возражениях на доводы, изложенные в апелляционном представлении, адвокаты Дмитриева О.П. и Боцан О.П. в защиту интересов Глебовой И.Ю. просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, Судебная коллегия считает постановленный приговор в отношении Глебовой И.Ю. законным и обоснованным, а доводы, изложенные в апелляционном представлении, не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 49 Конституции РФ и ст.302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств.

Как указал суд в приговоре, в обоснование виновности Глебовой И.Ю. в предъявленном обвинении в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 305 УК РФ, органы следствия сослались на допущенные Глебовой И.Ю. нарушения норм материального и процессуального права при рассмотрении гражданского дела по иску Г [] о восстановлении его в родительских правах в отношении малолетней Г [] и изложение в судебном решении заведомо ложных сведений об оглашении в судебном заседании заключения прокурора о возможности признания иска Г [] для придания ему видимости законного решения. Органы следствия утверждали, что Глебова И.Ю. осознавала, что своими умышленными действиями совершает преступление против правосудия, и желала этого, не предвидя наступления тяжких последствий в виде смерти малолетней Г [] от насильственных действий Г [] хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, в случае соблюдения ею норм материального и процессуального права, она должна была и могла предвидеть эти последствия.

Однако, оценивая представленные органами следствия доказательства, суд, как это отражено в приговоре, пришёл к убеждению, что указанное обвинение не нашло своего достаточного подтверждения, а допущенные нарушения Глебовой И.Ю. при рассмотрении гражданского дела по иску Г [] не позволяют сделать вывод о виновности Глебовой И.Ю. в инкриминируемом ей деянии.

К выводу об отсутствии в действиях Глебовой И.Ю. состава инкриминируемого ей преступления суд пришёл на основании всестороннего исследования с участием сторон в состязательном процессе всех

доказательств, подробный анализ и оценка которых даны в приговоре, указав, что само по себе вынесение Глебовой И.Ю. решения по иску [REDACTED], постановленного с нарушением норм материального и процессуального права, которое было отменено кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 7 июня 2011 г., не свидетельствует о наличии в действиях Глебовой И.Ю. состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 305 УК РФ.

В качестве аргументации своей оценки суд обоснованно указал, что сторона обвинения не представила суду доказательств того, что на момент вынесения решения судья Глебова И.Ю. осознавала, что выносимое ею решение является заведомо незаконным.

Так, как следует из материалов дела, Глебова И.Ю. по результатам рассмотрения гражданского дела по иску Г [REDACTED] была убеждена в правильности выносимого решения, поскольку в представленных материалах имелись доказательства, свидетельствующие, что Г [REDACTED] изменил образ жизни, лечился, перестал употреблять наркотики, работал, имел достаточный доход, создал надлежащие условия для воспитания ребёнка, которые были проверены сотрудниками детского дома и органами опеки и попечительства.

Данные утверждения Глебовой И.Ю. подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, отражающими факты участия во всех судебных заседаниях, проводимых Глебовой И.Ю., по делу Г [REDACTED] представителей отдела опеки и попечительства администрации [REDACTED] района г. [REDACTED] М [REDACTED] и З [REDACTED] а также представителя Дома ребёнка № [REDACTED] г. [REDACTED] К [REDACTED] (А [REDACTED]) [REDACTED], действовавших на основании доверенностей. Указанные свидетели в судебных заседаниях изложили позиции, согласно которым у них не было возражений против восстановления Г [REDACTED] в родительских правах, поскольку он устроился на работу, положительно характеризовался по месту работы, привёл в надлежащий вид жилое помещение, что подтверждалось двумя актами обследования жилищно-бытовых условий и характеристикой соседей, перестал употреблять наркотические средства, о чём свидетельствовали данные из наркодиспансера и показания свидетеля К [REDACTED] – сожительницы Г [REDACTED] сам Г [REDACTED] часто навещал дочь в детском доме, проявлял к ней заботу и внимание, факты посещений зафиксированы выписками из журналов помещений и подтверждаются показаниями работников Дома ребёнка: К [REDACTED] (А [REDACTED]) [REDACTED], П [REDACTED] и Ш [REDACTED].

Все эти обстоятельства в их совокупности обоснованно были расценены судом в качестве доказательств, подтверждающих то, что при рассмотрении гражданского дела о восстановлении Г [REDACTED] [REDACTED] в родительских правах, судья Глебова И.Ю. удостоверилась, что поведение

Г [] [] его образ жизни и отношение к воспитанию ребёнка изменились, как того требует ч.1 ст. 72 СК РФ.

Суд также учёл положения закона о том, что лишение родительских прав не является необратимой мерой, сославшись на положения ст. 72 СК РФ, регулирующие вопросы восстановления в родительских правах, а также учёл то обстоятельство, что вынесенное Глебовой И.Ю. решение не содержало указания о передаче Г [] ребёнка и изменении его места жительства.

Так, как следует из материалов дела, Гл [] Е [] была помещена в ГБУЗ [] области «Специализированный дом ребёнка []» на основании приказа главы администрации [] района г. [] № 231-09.

Исходя из установленных в законе положений, предусмотренных ч.3 ст. 72 СК РФ, одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребёнка родителям (одному из них). В судебном заседании таких требований Г [] не заявлял, вопрос о возврате ему ребёнка не обсуждался.

Как указано в приговоре, после вступления в законную силу решения о восстановлении Г [] [] в родительских правах приказ главы администрации [] района г. [] № 231-09 не был отменён, а передача ребёнка была произведена в нарушение данного приказа, поскольку Г [] приобретал право на беспрепятственное общение с ребёнком, однако забрать его от лиц, заменяющих родителей, права не имел.

Данный вывод суда подтверждается показаниями свидетеля Ш [] [], оглашёнными в судебном заседании, которая у главного врача детского дома П [] позже узнала, что для передачи ребёнка родителю необходимо указание об этом в решении суда, а также согласуется с показаниями свидетеля К [] [] – начальника отдела опеки и попечительства администрации [] района г. [] о том, что при отсутствии в решении суда указания о передаче ребёнка родителю, восстановленному в правах ребёнок может быть передан родителю на основании распоряжения главы администрации района, поскольку по его распоряжению ребёнок был определён в детский дом.

Оценивая указанные доказательства, а также то обстоятельство, что по приговору Новосибирского областного суда от 4 апреля 2012 г., по которому Г [] был осуждён по п. «б» ч.2 ст. 111, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, не было установлено, что Г [] находился в состоянии наркотического опьянения в момент совершения преступлений, суд обоснованно пришёл к выводам о том, что органами следствия не было представлено доказательств того, что Глебова И.Ю. могла предвидеть последствия в виде смерти

малолетнего ребёнка в результате принятого ею судебного решения, и об отсутствии причинно-следственной связи между данными фактами.

Указанные в апелляционном представлении доводы о том, что Глебова И.Ю., внося в судебное решение заведомо ложные сведения о даче прокурором заключения по делу, совершила служебный подлог, являющийся способом совершения преступления, предусмотренного ч.2 ст. 305 УК РФ, противоречат положениям ст. 252 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, поскольку совершение служебного подлога органами следствия Глебовой И.Ю. не вменялось.

Данные протокола судебного заседания от 5 марта 2011 г., согласно которым прокурор не принимал участия в рассмотрении гражданского дела о восстановлении Г [] в родительских правах, также не подтверждают доводы, указанные в апелляционном представлении, о заведомом внесении Глебовой И.Ю. ложных сведений в судебное решение.

Учитывая указанные обстоятельства, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что по делу не имеется фактических и правовых оснований для отмены оправдательного приговора в отношении Глебовой И.Ю. по доводам апелляционного представления, которое удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 8 апреля 2013 г. в отношении Глебовой И [] Ю [] оставить без изменения, а апелляционное представление без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи